

ставляет собою столь обширную невѣдомую площадь, равной которой еще не найдется въ Азіи, да и съ трудомъ отыщется даже на африканскомъ материкѣ. Лишь южныя, лежація въ бассейнѣ Брамалутры и болѣе населенныя части Тибета, равно какъ провинція Нгари-Корсумъ на юго-западѣ этой страны, кой-гдѣ урывками изслѣдованы европейскими путешественниками и въ недавнее время (съ 1865 года) пундитами (обученными съемкѣ браминами), секретно снаряжавшимися англичанами изъ Индіи. Вся же сѣверная площадь тибетскаго нагорья, приблизительно между 30° — 36° , а съ прибавкомъ къ Алтынъ-тагу— 39° сѣв. широты и отъ 52° — 72° вост. долг. отъ Пулкова, представляет собою полнѣйшую terra incognita, въ деталяхъ топографіи менѣе извѣстную, чѣмъ видимая поверхность спутника нашей планеты ¹⁾.

Только поперекъ восточной части намѣченнаго пространства, путемъ буддійскихъ богомольцевъ, слѣдующихъ изъ г. Снина въ Лхассу, удалось, начиная съ половины XVII вѣка ²⁾, проѣхать нѣсколькимъ европейцамъ. То были: въ 1661 году миссіонеры *Груберъ и Д'Орвилль*, прослѣдовавшіе изъ Пекина черезъ Лхассу въ г. Агру на Гангѣ; въ 1723—1736 гг. голландецъ *Самуилъ-ванъ-де-Путте*, пробравшійся изъ Индіи черезъ Лхассу въ Пекинъ и обратно; въ 1845 году—миссіонеры *Гюкъ и Габе*, слѣдовавшіе изъ сѣв. Китая въ столицу Далай-ламы и проѣхавшіе отсюда черезъ вост. Тибетъ и южный Китай въ Кантонъ. Къ сожалѣнію, ни одинъ изъ этихъ путешественниковъ не оставилъ подробнаго географическаго описанія своего пути по сѣверному Тибету. Несравненно важнѣе въ данномъ отношеніи заслуга пундита *Наинъ-Сингъ*, который въ 1873 году совершилъ замѣчательнѣйшее путешествіе изъ Ладака мимо оз. Тенгри-норъ въ Лхассу, сдѣлалъ съемку своего пути, измѣрилъ абсолютную высоту 497 точекъ и опредѣлилъ широту 276 пунктовъ. Другой пундита ³⁾ въ 1871 и 1872 гг. пробрался изъ восточнаго Непала къ оз. Тенгри-норъ, обошелъ его съ сѣверной стороны и черезъ Лхассу возвратился въ Индію. Въ про-

¹⁾ Извѣстно, что всѣ, даже новѣйшіе, карты Тибета, за исключеніемъ немногихъ здѣсь мѣстностей, посѣщенныхъ европейцами и пундитами, копируются съ карты д'Анвиля, основанной исключительно на китайскихъ источникахъ, въ данномъ случаѣ весьма неполныхъ.

²⁾ Три вѣка ранѣе того, именно въ первой четверти XIV столѣтія, быть можетъ тѣмъ же путемъ пробрался въ Лхассу со стороны Китая монахъ *Odorico von Pordenone*, бывшій первымъ изъ европейцевъ въ Тибетѣ. «Markham. Bogle and Manning», p. ХСVI.

³⁾ Обозначенный буквою D въ отчетѣ г. Монгомери, одного изъ членовъ Остъ-Индскаго географическаго бюро. Вообще имена пундитовъ, для ихъ личной безопасности, скрывались и эти путешественники въ отчетахъ изъ Индіи обозначались цифрами или буквами. Такъ, Наинъ-Сингъ извѣстенъ былъ подъ № 9.